

Глава 103. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (18)

Лин Янь слегка дернул уголком рта, потер заспанные глаза, спустился с постели и спросил между делом:

— Господин, мы после обеда не идем в храм?

Сяхоу Янь опустил книгу, поднял на него глаза и с некоторой укоризной ответил:

— Ты хоть посмотри, сколько времени.

«...?»

Сколько?

Сяхоу Янь спокойно добавил:

— Я уже вернулся из храма.

Карие глаза Лин Яня дрогнули, в них мелькнуло удивление.

Он проспал целый день.

Должно быть, его настолько загонял Сяхоу Янь, что он не мог нормально выспаться за последнее время.

Он провел рукой по слегка растрепанным волосам и смущенно улыбнулся:

— Немного задержался с утренним сном.

Выражение лица Сяхоу Яня не изменилось, в голосе его звучала ровная усмешка:

— Немного, говоришь.

«...»

Сяхоу Янь медленно поднялся со стула, окинул Лин Яня взглядом с ног до головы, остановился на его красивом лице и протянул:

— Ты, видно, хорошо выспался.

Лин Янь не мог понять, куда он клонит, поэтому просто кивнул:

— Выспался.

— Ладно. — Сяхоу Янь чуть заметно улыбнулся. — Сегодня ночью ты будешь нести ночную вахту.

— Вахту?

— Да.

«...»

Если не хочешь, чтобы я спал, так и скажи.

Сяхоу Янь вертел в руках подвеску и направился к двери, бросив через плечо:

— Пойдем.

Лин Янь опешил:

— Зачем?

Разве он уже не побывал в храме? Но вместо ответа услышал три слова, брошенных лениво:

— Кормить свинью.

«...»

Лин Янь несколько секунд смотрел на удаляющуюся спину Сяхоу Яня, а затем мысленно сказал:

□Я хочу его пнуть.□

Лин Сяоци:

□Ничего, он умрет, скоро умрет, вот только жаль, что не ты его пнешь.□

□...□

Наступила ночь, и Лин Янь пришел на ночное дежурство.

Сяхоу Янь мельком взглянул на него, на лице его не отразилось ничего, но кончики ушей почему-то стали алыми, правда, при тусклом свете свечи было плохо видно.

Он держал в руках книгу и тихо приказал:

— Согрей постель.

«...»

Согреть постель?

Лин Янь взглянул в окно —

Желтые листья кружились, осенний ветер был прохладен, но еще не настолько, чтобы нужно было прогревать постель.

Он повернулся к Сяхоу Яню:

— Ты хочешь, чтобы я согрел постель?

— Да.

— Ты не боишься, что я тебя соблазню?

«...» Рука Сяхоу Яня с книгой замерла на мгновение, уши его покраснели еще больше, язык едва не запнулся, но он совладал с собой: — Попробуй, посмотрим, на что ты способен.

— Хорошо.

Лин Янь равнодушно ответил.

Он снял верхнюю одежду, ловко забрался в постель Сяхоу Яня и принялся согревать ее.

Сяхоу Янь сидел неподалеку на стуле из красного сандала и при свете мерцающей свечи читал книгу, но его взгляд то и дело скользил в сторону кровати.

Страницы почти не переворачивались, а украдкой поглядывать он стал все чаще.

Оценив, что прошло достаточно времени, он с книгой в руке поднялся, его длинные ноги быстро пересекли комнату, и он встал у кровати, тихо сказав:

— Хватит, вставай.

«...»

Но когда он опустил глаза, он увидел, что Лин Янь лежит на том же месте с закрытыми глазами и мирно спит.

Сяхоу Янь замер на мгновение, книгой легонько похлопал его по руке и мягко позвал:

— Лин Янь.

«...»

— Точно поросенок, так быстро заснул.

Он долго смотрел на него, затем отложил книгу в сторону, не стал его будить, а просто сел на край кровати, снял обувь и лег.

Кровать в храме была узкой, рассчитанной на одного человека.

Теперь они лежали вплотную, плечом к плечу, бедро к бедру, тепло двух тел, смешиваясь в ночи, проникало друг в друга.

Длинные ресницы Сяхоу Яня дрогнули, он взглянул на смутные очертания полога и тихо прошептал:

— Я тебя звал, но ты не захотел вставать. К тому же это моя комната, моя кровать, я не обязан уходить.

С этими словами он повернул голову, снова посмотрел на спящую фигуру рядом, слегка взмахнул рукавом.

Внутренняя сила колыхнулась.

Свечи в комнате погасли.

И тут Лин Янь, который на самом деле был совсем не спящим, медленно открыл свои карие глаза, и на его губах заиграла хитрая улыбка.

Целый день его обвиняли в соблазнении.

Раз уж навесили ярлык, было бы обидно не оправдать его.

Он слегка пошевелился, в один миг нырнул в объятия Сяхоу Яня, обхватил его тонкую талию и даже, словно ленивый кот, довольно хмыкнул.

Тело Сяхоу Яня мгновенно окаменело, кадык его судорожно дернулся.

Он хотел оттолкнуть его.

Но так и не поднял руки.

Вместо этого он не только не оттолкнул лежащего рядом человека, но и слегка приподнял край одеяла, укрывая его, и неподвижно лежал в сгущающейся тьме, прислушиваясь к осеннему ветру за окном.

□Динь□ Системное автоматическое уведомление: показатель ожесточенности Сяхоу Яня снижен на 0.2, текущее значение — 98.6.□

«...»

Ого!

Стал немного щедрее.

В темноте Лин Янь неслышно улыбнулся и стал наглеть. Он поднял ногу и небрежно закинул ее на поясницу Сяхоу Яня.

Расстояние между ними сократилось еще на пару сантиметров.

Тела тесно соприкасались, и Сяхоу Янь почувствовал, как откуда-то изнутри поднимается жар, словно по венам побежал огонь, лишая его покоя.

Ему казалось, что с ним творится что-то странное.

Ведь он спал с мужчинами и раньше — в лагере, когда условия были плохие, приходилось тесниться, и такого никогда не было.

Слишком жарко.

Слишком пахнет.

Пахнет?

Да, наверное, этот тонкий аромат, что исходил от Лин Яня, и был причиной его странного состояния.

Должно быть, это какой-то секретный рецепт, созданный, чтобы вскружить голову.

Сяхоу Янь открыл глаза, опустил взгляд и увидел у себя на груди голову Лин Яня. Его волосы касались одежды, вызывая легкий зуд, который проникал все глубже, до самого сердца.

Ему хотелось отодвинуть это теплое тело, но одновременно он почему-то жаждал этой близости.

В конце концов он устался в темный полог, прислушиваясь к необычайно четкому биению собственного сердца, и тихо вздохнул:

— Поросенок, в следующий раз не мойся так душисто.

□Динь□ Системное автоматическое уведомление: показатель ожесточенности Сяхоу Яня снижен на 0.2, текущее значение — 98.4.□

Три дня подряд они провели в храме, питаясь постной пищей, и наконец настал день спуска с горы.

Но едва они вышли из храма, погода начала портиться.

Только что солнце сияло, и вдруг подул холодный ветер, набежали тяжелые, мрачные тучи.

Похоже, будет дождь.

В карете Лин Янь обхватил себя руками, дрожа, поднял глаза на Сяхоу Яня и с притворным испугом проговорил:

— Господин, так холодно...

Темные глаза Сяхоу Яня задержались на его лице, затем он снял с себя свой черный плащ и неторопливо укутал Лин Яня.

Карие глаза Лин Яня широко раскрылись от удивления:

— Господин, вы отдали плащ мне, а сами как же?

За эти несколько дней в храме Лин Янь уже хорошо изучил характер Сяхоу Яня —

притворяться несчастным и жалким действовало на него безотказно.

Он не ожидал, что этот господин так легко клюнет на эту хитрость с «чайным ароматом».

Сяхоу Янь тщательно завязал завязки плаща, укутывая Лин Яня поплотнее, и, чуть приоткрыв губы, произнес:

— Я щедрый, дарю тебе плащ. Чтобы не превратился в ледяную свинью.

<http://bllate.org/book/18456/1977614>